

Утвержден
президиумом
Арбитражного суда
Поволжского округа
28.04.2025

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР
судебной практики по рассмотрению корпоративных споров, связанных
с применением статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации
(2023-2024 годы)

В соответствии с пунктом 2.11 плана работы Арбитражного суда Поволжского округа (далее – АС ПО) на первое полугодие 2025 года председателем Шестого судебного состава Э.Г. Гильмановой за период 2023-2024 годы изучена и проанализирована практика рассмотрения дел по корпоративным спорам, связанным с применением статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в целях выявления правоприменительных проблем и наиболее актуальных вопросов, возникающих при рассмотрении данной категории дел, а также выработки единообразного подхода к их разрешению.

В правовом регулировании гражданско-правовых правоотношений, связанных с управлением юридическими лицами, основательно закрепился институт корпоративной ответственности, позволяющий взыскивать убытки с лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица.

Основами правового регулирования данной категории дел являются положения статей 15, 53, 53.1, 65.2 ГК РФ и статьи 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон № 14-ФЗ).

Также при подготовке настоящего обзора учтены разъяснения высших судебных органов, содержащиеся в ряде постановлений, в частности:

- постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее - Постановление № 62);

- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» (далее - Постановление № 21);

- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление № 25);

– постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее - Постановление № 23);

- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее - Постановление № 43);

– постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 6-П, от 21.05.2021 № 20-П.

Согласно статистическим данным в 2023 году АС ПО рассмотрено 13 дел по корпоративным спорам, связанным с применением статьи 53.1 ГК РФ, в 2024 году – 19 дел.

Анализ судебной практики о привлечении к корпоративной ответственности в порядке статьи 53.1 ГК РФ лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, показал, что обращение с иском в суд, как правило, имеет следующее деление по основаниям заявленных требований:

- привлечение юридического лица к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т.п.);

- увеличение выплаты заработной платы и (или) премии в размере, не согласованном (не одобренном) вышестоящим органом управления юридического лица;

- нерыночные сделки (покупка по завышенной цене либо продажа по заниженной цене), заключенные с нарушением процедур, предусмотренных уставом корпорации и законом;

- наращивание кредиторской задолженности юридического лица и др.

Кроме того, при изучении судебной практики по обозначенной теме затронуты вопросы, касающиеся компетенции арбитражного суда, течения срока исковой давности.

В целях обеспечения единообразия подходов по разрешению корпоративных споров, связанных с применением статьи 53.1 ГК РФ, в качестве примера приведены дела, рассмотренные судом округа в анализируемый период и содержащие правовые подходы.

1. Исковое требование о взыскании корпоративных убытков по иску участника общества, которое исключено из Единого государственного реестра юридических лиц, не подлежит удовлетворению.

Участник общества обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к участникам общества и директору о взыскании убытков и признании недействительными сделок.

Обосновывая заявленные требования, истец указал, что в ходе судебного разбирательства по другому делу ему стало известно о совершении обществом ряда сделок в нарушение требований закона и интересов общества.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано. Выводы судов обоснованы тем, что общество, чьи интересы представляет истец (участник), исключено из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в 2019 году.

Суд кассационной инстанции, оставляя обжалуемые судебные акты без изменения, руководствовался следующим.

По смыслу положений пункта 2 статьи 53, пунктов 1-4 статьи 53.1, статьи 65.2 ГК РФ, пункта 5 статьи 44 Закона № 14-ФЗ и с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 32 Постановления № 25, участник, обращающийся от имени корпорации в суд, в силу закона является ее представителем, ответчиком по требованию о возмещении причиненных корпорации убытков выступает соответственно причинив-

шее убытки лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица, уполномочено выступать от его имени, члены коллегиальных органов юридического лица, лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица.

Поскольку при обращении участника, представляющего интересы общества, с иском в суд корпорация исключена из ЕГРЮЛ и утратила правоспособность, суды правомерно отказали в удовлетворении иска.

Постановление АС ПО от 26.09.2023 по делу № А72-17689/2022

2. В защиту прав и интересов корпорации с требованиями о возмещении причиненных ему убытков вправе обратиться участники корпорации только в случае, если спор является корпоративным.

Участники общества обратились в арбитражный суд с исковым заявлением к юридическим лицам - участникам картельного соглашения о взыскании убытков, причиненных обществу в результате исполнения запрещенного антимонопольным законодательством соглашения и их противоправных действий по устранению общества с товарного рынка.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды, исследовав и оценив представленные доказательства, руководствуясь положениями статей 15, 53.1, 64.2 ГК РФ, Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», исходили из того, что наличие убытков связывается истцами с заключением ответчиками антиконкурентного соглашения, спор не носит корпоративного характера, у истцов отсутствует право на предъявление иска в защиту интересов общества, учитывая его предмет и основания.

Суд кассационной инстанции, оставляя судебные акты без изменения, исходил из следующего.

В соответствии с абзацем 5 пункта 1 статьи 65.2 ГК РФ участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) вправе требовать, действуя от имени корпора-

ции (пункт 1 статьи 182 ГК РФ), возмещения причиненных корпорации убытков (статья 53.1 ГК РФ).

Порядок обращения участника корпорации в суд с такими требованиями определяется, в том числе с учетом ограничений, установленных законодательством о юридических лицах.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 32 Постановления № 25, участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков (статья 53.1 ГК РФ), а также об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем (пункт 2 статьи 53 ГК РФ, пункт 1 статьи 65.2 ГК РФ).

Ответчики по настоящему делу - участники картельного соглашения не относятся к субъектному составу лиц, указанных в пунктах 1-4 статьи 53.1 ГК РФ и не несут ответственность, предусмотренную положениями указанной нормой права.

В силу статьи 65.2 ГК РФ участник общества не наделен полномочиями по обращению с требованием о взыскании убытков в пользу корпорации, в связи с нарушением ответчиками Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

С учетом изложенного, участники общества не могут выступать истцами в интересах корпорации, если спор не является корпоративным.

Постановление АС ПО от 13.07.2023 по делу № А65-26415/2021

Аналогичная позиция изложена в постановлениях Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.03.2025 по делу № А03-923/2023, от 01.04.2021 по делу № А46-6466/2020.

3. Исковое требование общества о взыскании корпоративных убытков до введения первой процедуры банкротства в отношении него подлежит рассмотрению в порядке искового производства.

Акционер общества обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к бывшим генеральным директорам, бывшему председателю Совета директоров общества о солидарном взыскании убытков, причиненных обществу в результате их неправомерных действий.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковое заявление оставлено без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Применяя положения пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ, суды пришли к выводу о наличии препятствий для рассмотрения заявленного требования в исковом порядке, поскольку после введения в отношении общества процедуры банкротства – наблюдения, подобные требования должны быть рассмотрены в рамках дела о банкротстве.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты и направляя дело для рассмотрения искового заявления по существу, указал следующее.

По смыслу разъяснений, изложенных в пункте 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», в пункте 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», а также положений пункта 1 статьи 61.20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требование о взыскании убытков с руководителя юридического лица подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве в том случае, если оно предъявлено после введения первой процедуры банкротства.

Из материалов дела следует и установлено судами, что на дату подачи искового заявления акционером общества – 21.07.2022 в отношении указанного юридического лица не была возбуждена процедура банкротства.

Кроме того, рассматриваемый спор о взыскании с ответчиков убытков, направлен не на обеспечение защиты имущественных прав кредиторов должника, а

в интересах общества.

Постановление АС ПО от 24.04.2023 по делу № А55-21820/2022

Аналогичная позиция изложена в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2024 по делу № А40-125614/2023.

4. На основании общего критерия международной юрисдикции, закрепленного в пункте 10 части 1 статьи 247 АПК РФ, спор, осложненный иностранным элементом, в любом случае может быть рассмотрен в арбитражном суде Российской Федерации, если имеет место тесная связь спорного правоотношения с территорией Российской Федерации.

Индивидуальный предприниматель К.А.С. (на основании договора уступки права (требования), заключенного с обществом) обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к бывшему директору общества А.Р.Т. о взыскании убытков, причиненных обществу в результате его неправомерных действий, связанных с использованием денежных средств общества в своих интересах.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены. Вывод судов обоснован недоказанностью ответчиком передачи новому директору или бухгалтеру общества денежных средств и/или документов об их расходовании в интересах общества, в то время как на ответчике лежала именно такая обязанность.

Судами при рассмотрении настоящего спора установлено, что общество зарегистрировано 30.04.2008 в Чешской Республике, К.А.С. (истец), являясь единственным участником общества и его единоличным исполнительным органом, и А.Р.Т. (ответчик), который ранее также являлся участником общества и единоличным исполнительным органом, проживают на территории г. Самара, спор не является трудовым, связан с взысканием убытков, причиненных руководителем общества, в спорный период участниками общества являлся А.Р.Т. (ответчик) и иной гражданин Российской Федерации, также проживающий на территории г. Самара, при этом в случае удовлетворения исковых требований решение суда подлежит исполнению на территории Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с выводами судов и отклоняя довод ответчика о рассмотрении спора незаконным составом суда и разрешение данного спора не входит компетенцию арбитражного суда согласно части 1 статьи 225.1 АПК РФ, указал, что настоящий спор обусловлен взысканием убытков с бывшего руководителя общества, что свидетельствует о правильной квалификации судами спора как корпоративного.

Согласно статье 247 АПК РФ, статьям 27, 225.1 АПК РФ, разъяснениям, изложенными в постановлении № 23, в пункте 31 Обзора судебной практики, Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023), утвержденного Президиумом Российской Федерации 15.11.2023, настоящий спор подсуден арбитражному суду, поскольку истец и ответчик проживают на территории Российской Федерации, спор обусловлен взысканием убытков с бывшего руководителя компании и не связан с правами на находящимся на территории Чешской Республики имуществом и с трудовыми правоотношениями. Кроме того, Гражданский кодекс Чешской Республики, Гражданский процессуальный кодекс Чешской Республики, Закон Чешской Республики от 25.01.2012 № 90/2012 «О хозяйственных товариществах, хозяйственных обществах и кооперативах (о предпринимательских корпорациях)» не содержат императивных норм об исключительной подсудности (подведомственности) такой категории споров.

При разрешении вопроса о компетенции арбитражных судов Российской Федерации по экономическим спорам, осложненным иностранным элементом, судам нужно учитывать фактическое место исполнения договора согласно принципу наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации.

Подтверждением наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, в частности, могут служить доказательства того, что территория Российской Федерации является местом, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон; предмет спора наиболее тесно связан с территорией Российской Федерации; основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации; применимым к договору правом является право Российской Федерации.

Также из материалов арбитражного дела не следует, что в случае обращения с

настоящим иском в соответствующий суд Чешской Республики истец и ответчик получают надлежащую возможность реализовать свое право на судебную защиту и смогут рассчитывать на надлежащую правовую помощь.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022 изложена правовая позиция относительно компетенции арбитражных судов с участием иностранного элемента.

Таким образом, арбитражными судами установлено, что поскольку ответчик и истец проживают на территории Российской Федерации, спор обусловлен взысканием убытков с бывшего руководителя общества (ответчика) и не связан с правами на находящееся на территории Чешской Республики имущество, то исковые требования могут быть рассмотрены арбитражным судом Российской Федерации.

Постановление АС ПО от 28.08.2024 по делу № А55-25530/2023

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении АС ПО от 08.11.2024 по делу № А55-5716/2023, постановлениях Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.07.2024 по делу № А73-59/2024 и от 11.10.2024 по делу № А80-217/2023, постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.04.2024 по делу № А56-129202/2022, постановлении Арбитражного суда Московского округа от 01.07.2024 по делу № А40-158000/2023.

5. Бремя доказывания недобросовестности и неразумности действий (бездействия) единоличного исполнительного органа общества, повлекших причинение убытков, возлагается на заявителя.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к бывшему генеральному директору К.Е.А. о взыскании убытков, причиненных обществу в результате ее неправомерных действий, связанных с расходованием денежных средств по корпоративной карте общества в своих интересах и нарушением правил ведения бухгалтерской документации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано в связи с недо-

казанностью недобросовестности и неразумности поведения бывшего генерального директора К.Е.А. при осуществлении им руководства обществом и совершении действий (бездействия), направленных на ухудшение финансового положения общества, в частности, не доказано, что именно в пользовании К.Е.А. находилась корпоративная карточка общества и именно К.Е.А. управляла обществом.

По результатам исследования и оценки обстоятельств дела, судами установлено, что фактически обществом управлял Ч.А.И, как участник общества, обладающий 100 % доли в уставном капитале; наличие взаимного конфликта между бывшим директором и единственным участником общества, являющимся одновременно генеральным директором, обусловлено разрывом брачно-семейных отношений.

Суд кассационной инстанции, оставляя судебные акты без изменения, признал их соответствующими требованиям закона, в частности, положениям статей 10, 15, 53.1 ГК РФ и пункта 2 статьи 44 Закона № 14-ФЗ, а также установленным по делу обстоятельствам.

Согласно пункту 3 статьи 10 ГК РФ разумность и добросовестность участников гражданских правоотношений резюмируется, обязанность по доказыванию недобросовестности и неразумности действий единоличного исполнительного органа общества, повлекших причинение убытков, возлагается на заявителя, в то время как материалы дела таких доказательств не содержат.

Постановление АС ПО от 07.02.2024 по делу № А65-7637/2022

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении АС ПО от 15.02.2024 по делу № А55-32028/2022, постановлениях Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.10.2024 по делу № А53-15410/2023, от 20.10.2021 по делу № А32-10217/2020, постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.10.2022 по делу № А56-41255/2021, постановлении Арбитражного суда Московского округа от 11.07.2024 по делу № А40-141250/2023.

В другом деле общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к исполнительному органу - управляющей организации и директору управляющей организации о взыскании в солидарном порядке убытков, причиненных обще-

ству в результате их неправомерных действий в порядке статьи 53.1 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Суды, руководствуясь нормами права, регулирующими спорные правоотношения, исходили из недоказанности истцом совокупности условий, являющейся основанием для взыскания с ответчиков убытков в заявленном размере, в том числе с учетом выводов судов, сделанных при рассмотрении другого дела, в рамках которого установлено, что хозяйственные операции по переводу имущества общества в другое общество осуществлены для целей рефинансирования кредитных договоров истца, единственный участник/директор общества лично контролировал одобрение и заключение сделок, был уведомлен обо всех осуществляемых переводах денежных средств, обладал исчерпывающей информацией о деятельности организации.

Суд кассационной инстанции, оставляя судебные акты без изменения, указал следующее.

Единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал в пределах разумного предпринимательского риска. Управляющая организация, являясь исполнительным органом общества, принимала меры для осуществления обществом хозяйственной деятельности в соответствии с представленными ей полномочиями уставом общества и Законом № 14-ФЗ. Выводы суда в отношении директора управляющей организации с учетом установленных судом обстоятельств также признаны правомерными и соответствующими требованиям статьи 44 Закона № 14-ФЗ и статьи 53 ГК РФ.

Постановление АС ПО от 07.03.2023 по делу № А65-1633/2021

6. Удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействитель-

ной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу (пункт 8 Постановления № 62).

Учредитель общества обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к директору общества М.И.Е. о взыскании убытков, причиненных в результате совершения сделки купли-продажи имущества, принадлежащего обществу, по заниженной цене.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены. Выводы судов обоснованы доказанностью всей совокупности условий для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, возникших у общества в связи с заключением сделки купли-продажи транспортного средства на заведомо невыгодных для общества условиях, с учетом того, что рыночная стоимость спорного имущества, согласно заключению судебной экспертизы, в разы превышает цену его реализации.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с выводами судов и признав необоснованным доводы ответчика об уклонении судов от исследования вопроса о квалификации совершенной сделки как крупной и не оспоренной в установленном законом порядке, отметил следующее.

В соответствии с пунктом 3 статьи 53 ГК РФ и пунктом 1 статьи 44 Закона № 14-ФЗ единоличный исполнительный орган общества (в частности, директор) должен действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Вопреки доводам ответчика, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 8 Постановления № 62, удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу.

Однако в случае если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в удовлетворении требования к директору должно быть отказано.

В материалах настоящего дела такие доказательства отсутствуют.

Учитывая характер спора и вышеприведенные разъяснения, не имеет никакого правового значения исследование вопроса о крупности сделки при рассмотрении судами данного дела.

Постановление АС ПО от 30.06.2023 по делу № А57-17705/2022

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2024 по делу № А40-43589/2024, постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.12.2024 по делу № А67-1418/2023.

7. Директор освобождается от ответственности, если докажет, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к директору общества В.А.А. и бывшему участнику общества Ю.М.А. о взыскании убытков, причиненных в результате совершения сделки купли-продажи транспортного средства (катка), принадлежащего обществу, по заниженной цене.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Вывод судов обоснован недоказанностью материалами дела совокупности условий для удовлетворения требований общества о взыскании убытков, отчуждение спорного имущества было произведено по согласованию и по цене, определенной участниками, оплаты за спорное имущество Ю.М.А. произведена. Представленные в дело документы свидетельствуют о том, что подписанный между обществом и Ю.М.А. договор купли-продажи катка за 200 000 руб. являлся частью сделки, в рамках которой каток был оценен участниками в 1 400 000 руб., часть его стоимости в размере 700 000 руб. являлась компенсацией стоимости принадлежавшей Ю.М.А. доли, 500 000 руб. были переданы К.Е.В. как второму участнику, а 200 000 руб. были внесены в кассу общества.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с выводом судов, указал, что едино-

личный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал в пределах разумного предпринимательского риска и при согласовании с участниками общества.

То есть доказывание того факта, что действия были совершены ответчиком за указанными пределами, является процессуальной обязанностью истца. Факт совершения сделки на согласованных сторонами условиях, одобрение сделки внеочередным общим собранием участников общества и получения оплаты, подтвержден также постановлением о прекращении уголовного дела.

Согласно пункту 2 Постановления № 62 директор освобождается от ответственности, если докажет, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом.

Постановление АС ПО от 01.03.2023 по делу № А55-19893/2021

8. В соответствии с подпунктом 5 пункта 2 Постановления № 62 недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к бывшему директору Б.А.Б. о взыскании убытков, возникших в том числе в результате подписания соглашения о прощении долга и мирового соглашения с контрагентами по сделкам.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены в части указанных требований. Выводы судов обоснованы наличием совокупности условий, необходимых для возложения на ответчика обязанности по возмещению обществу, доказанностью недобросовестности его действий, связанных с заключением сделок, в результате которых контрагенты общества были освобождены от взыскания неустойки за нарушение своих договорных обязательств, экономическая обоснованность указанных действий ответчиком не доказана.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с выводами судов, признал их соответствующими материалам дела, закону и разъяснениям, изложенным в подпункте 5 пункта 2 Постановления № 62, согласно которым недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица.

Постановление АС ПО от 01.08.2024 по делу № А65-1600/2023

По другому делу участник общества обратился в арбитражный суд с исковым заявлением, в том числе к директору общества З.А.А. и его участникам К.Г.С. и М.И.Н. о взыскании убытков, причиненных в результате совершения сделки по аренде помещения по завышенной цене, расходы на авиаперелеты, расходов, связанных с приобретением в лизинг автомобиля.

Решением арбитражного суда исковые требования удовлетворены.

Постановлением арбитражного апелляционного суда решение арбитражного суда первой инстанции отменено по безусловным основаниям, исковые требования удовлетворены.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из наличия совокупности условий для привлечения ответчиков к ответственности, предусмотренной положениями статей 15, 53.1 ГК РФ. Вывод суда обоснован наличием корпоративного конфликта, что подтверждается рядом арбитражных дел. Принимая во внимание вступившие в законную силу судебные акты по делам № А57-2694/2020, А57-16067/2020, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что действия ответчиков не отвечали интересам общества, совершены в ущерб обществу, состоят в причинно-следственной связи с причинением убытков, кроме того, имеется согласованность их действий, ввиду чего их ответственность не может быть разделена.

Судом кассационной инстанции отменено постановление апелляционной инстанции, дело направлено на новое рассмотрение, при этом указано следующее.

При рассмотрении указанных выше арбитражных дел суды не устанавливали наличие убытков обществу от действий, как единоличного исполнительного органа,

так и от действий других участников общества. При рассмотрении настоящего спора у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для освобождения истца от доказывания причинения обществу убытков. Вывод суда апелляционной инстанции относительно обоснованности размера убытков, причиненного заключением договора аренды помещения, не соответствует общим требованиям процессуальных норм об исследовании доказательств, распределении бремени доказывания, а также применению норм корпоративного законодательства.

При повторном рассмотрении дела, апелляционным судом принят отказ истца от части требований, производство по делу в этой части прекращено, частично удовлетворены требования в отношении З.А.А., в остальной части отказано в удовлетворении иска.

Суд кассационной инстанции, оставляя постановление апелляционной инстанции без изменения, согласился с выводом суда, признал его обоснованным и соответствующим материалам дела и закону.

В пункте 6 Постановления № 62 указано, что по делам о возмещении директором убытков истец обязан доказать наличие у юридического лица убытков.

Единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал в пределах разумного предпринимательского риска.

Согласно пункту 25 Постановления № 25, абзацу второму пункта 1 Постановления № 62 негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности.

Арбитражным судам следует давать оценку тому, насколько совершение того или иного действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг обязанностей директора, в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера соответствующего действия и т.п. (пункт 3 Постановления № 62).

Судом установлено, что помещение, являющееся предметом спорного договора аренды, арендовалось обществом и ранее, предыдущим директором общества К.В.Н. дважды заключались аналогичные договоры аренды. Доказательств того, что в указанный период деятельность общества была убыточной, материалы дела не содержат.

З.А.А., став руководителем общества в 2019 году, фактически повторил решение предыдущего руководителя К.В.Н., заключив, при этом, краткосрочный договор аренды сроком на два месяца, что подтверждает доводы о вынужденном характере заключения договора с целью урегулирования вопроса об освобождении занимаемого обществом нежилого помещения.

При таких условиях, несмотря на экспертную оценку стоимости аренды нежилого помещения, фактически с учетом иных установленных выше обстоятельств, заключение и исполнение договора аренды 2019 года убытков обществу не причинило.

Постановление АС ПО от 18.06.2024 по делу № А57-18552/2021

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении АС ПО от 22.05.2024 по делу № А57-23984/2022.

В другом деле участник общества М.С.М. обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к директору общества М.Р.С. о взыскании убытков. Исковое заявление мотивировано причинением обществу ущерба в результате сдачи в аренду имущества по заниженной стоимости и без надлежащего оформления.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении исковых требований отказано.

Истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о недобросовестности и неразумности действий ответчика при заключении от имени общества договоров аренды.

Само по себе потенциальная возможность использования имущества более эффективно не свидетельствует о наличии умысла руководителя, сделка относится к обычной хозяйственной деятельности, представляет собой риск предпринимательской деятельности.

Действия ответчика как директора общества не выходили за пределы обычно-

го делового (предпринимательского) риска, предоставление недвижимого имущества общества в аренду было объединено общей хозяйственной целью, обеспечило получение обществом стабильной выручки от аренды.

Постановление АС ПО от 18.01.2024 по делу № А55-2037/2023

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлениях Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.11.2024 по делу № А21-7003/2023, от 20.12.2024 по делу № А56-42915/2022, постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.12.2024 по делу № А67-1418/2023.

9. В случае привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т.п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора, понесенные в результате этого убытки, юридического лица могут быть взысканы с директора.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к директору общества Х.Д.А. о взыскании убытков, возникших у истца в результате оформления фиктивных договоров с контрагентами, взысканием налоговым органом с истца санкций за нарушение налогового законодательства.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано. Выводы судов обоснованы отсутствием доказательств, свидетельствующих о наличии вины ответчика в возникших у истца убытках, поскольку в судебных актах, вынесенных по делу № А12-11130/2021 об обжаловании решения налогового органа, вопрос о вине ответчика, как генерального директора, предметом рассмотрения судебных инстанций не являлся, все договоры с контрагентами, подписантом которых являлся ответчик, не признаны недействительными в установленном законом порядке.

Обращаясь в суд округа с кассационной жалобой, общество указало на несоответствие выводов нижестоящих судов правоприменительной практике и позициям вышестоящих судов, поскольку совершение ответчиком фиктивных сделок подтверждено материалами дела, установлено судебными актами в рамках обжалования

решения налогового органа, мнимые сделки заключались непосредственно ответчиком, действия ответчика выходили за пределы предпринимательского риска, недобросовестность ответчика подтверждена материалами дела, ответчиком не представлены пояснения по причинению убытков истцу, бремя доказывания необоснованно возложено на истца.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты и удовлетворяя исковые требования, признал выводы судебных инстанций неправомерными и противоречащими установленным судом обстоятельствам. При этом суд округа исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 3 статьи 53 ГК РФ и пунктом 2 статьи 44 Закона № 14-ФЗ единоличный исполнительный орган общества несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами.

Согласно положениям налогового законодательства и законодательства о бухгалтерском учете ответственность за своевременную и полную уплату налогов лежит на руководителе организации, как налоговом агенте. Факт привлечения истца к налоговой ответственности за неуплату НДС, установленный налоговым органом и подтвержденный вступившими в законную силу судебными актами, находится в причинно-следственной связи с действиями (бездействием) ответчика, не проявившего надлежащую осмотрительность при выборе контрагентов, а также подписавшего налоговую отчетность с недостоверными данными.

Суд кассационной инстанции также признал неправомерными выводы судов об отсутствии оснований для взыскания убытков с ответчика, поскольку договоры с контрагентами не признаны недействительными, противоречащими разъяснениям пункта 8 Постановления № 62.

Из материалов арбитражного дела, в рамках которого обществом оспаривалось указанное решение налогового органа, усматривается, что основанием для его вынесения послужили выводы налогового органа о неправомерном применении обществом налоговых вычетов по НДС по трем контрагентам, сделки с контрагентами,

связанные с поставкой товара, фактически не заключались.

Таким образом, обществом получена необоснованная налоговая выгода при отражении в учете финансово-хозяйственных операций с данными контрагентами.

Из представленных в материалы дела доказательств следует, что бывшим единоличным исполнительным органом истца – ответчиком доказательства добросовестного и разумного осуществления обязанности руководителя по уплате налогов, доказательства отсутствия вины в привлечении истца к ответственности за совершенное налоговое правонарушение, доказательства отсутствия умысла генерального директора в действиях по неуплате обществом налогов, не представлены.

Факт привлечения общества к налоговой ответственности за неуплату НДС, установленный налоговым органом и подтвержденный вступившими в законную силу судебными актами, находится в причинно-следственной связи с действиями (бездействием) директора Х.Д.А., не проявившего надлежащую осмотрительность при выборе контрагентов, а также подписавшего налоговую отчетность с недостоверными данными.

Постановление АС ПО от 21.08.2024 по делу № А12-22531/2023

В другом деле истец обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к директору общества о взыскании убытков, причиненных обществом в связи с привлечением к административной ответственности за нарушение порядка созыва, подготовки и проведения общего собрания участников общества.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанции, исковые требования удовлетворены. Выводы судов обоснованы доказанностью причинения истцу убытков, поскольку ответчик, являясь директором общества, не обеспечил соблюдение обществом требований пунктов 1 и 2 статьи 36, пункта 3 статьи 38 Закона № 14-ФЗ, выразившиеся в нарушении о порядке созыва, подготовки и проведения общего собрания участников общества, при отсутствии в обществе внутреннего документа, определяющего порядок проведения заочного голосования на общем собрании участников общества.

Противоправность и недобросовестность действий директора общества под-

тверждена многочисленными постановлениями по делам об административном правонарушении о привлечении общества к административной ответственности, вынесенным мировым судьей.

Постановление АС ПО от 20.11.2024 по делу № А55-765/2024

По другому делу участник общества обратился в арбитражный суд с иском к директору общества о взыскании убытков, связанных с привлечением общества к административной ответственности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены. Суды пришли к выводу о наличии необходимой совокупности условий для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, установив, что ответчик являлся лицом, бездействие которого (невыполнение требований предписания контролирующего органа) послужило основанием для привлечения общества к административной ответственности.

В пункте 5 Постановления № 62 так же разъяснено, что в случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работников юридического лица, а также ненадлежащей организации системы управления юридическим лицом директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки.

Поскольку постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в связи с истечением срока, общество не понесло расходы в связи с истечением срока, предусмотренного Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), исковые требования общества о взыскании с директора убытков, возникших в связи с привлечением общества к административной ответственности, не подлежат удовлетворению.

Постановление АС ПО от 26.06.2023 по делу № А55-16427/2022

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлениях Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2023 по делу № А40-185224/2021, от 24.07.2014

по делу № А40-172635/2023, Арбитражного суда Уральского округа от 24.07.2024 по делу № А76-10152/2023, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.03.2024 по делу № А27-12416/2022, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.07.2024 по делу № А11-5337/2019, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.12.2023 по делу № А51-19732/2021.

10. Отсутствие доказательств, подтверждающих факта причинения обществу убытков, исключает правомерность искового требования о привлечения директора к ответственности в порядке статьи 53.1 ГК РФ.

Участник общества обратился в арбитражный суд с иском к директору общества о взыскании, убытков, связанных с привлечением общества к административной ответственности в виде штрафа.

Решением арбитражного суда первой инстанции иски удовлетворены. Суд руководствовался тем, что при надлежащем исполнении ответчиком обязанностей руководителем, общество не было бы привлечено к административной ответственности по статье 13.34 КоАП РФ, в связи с чем сумма штрафа является убытками, подлежащими взысканию с ответчика.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

При этом суды исходили из следующего.

Согласно п. 6 Постановления № 62 по делам о возмещении директором убытков истец обязан доказать наличие у юридического лица убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных в пункте 2 статьи 15 ГК РФ условий, необходимых для применения ответственности в виде взыскания суммы убытков, влечет отказ в удовлетворении исковых требований.

Постановлением мирового судьи от 11.01.2021 общество признано виновным в совершении административного правонарушения, назначено наказание в виде штрафа. Фактически оплата штрафа обществом не произведена.

В силу части 1 статьи 31.9 КоАП РФ постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в случае, если это постановление не было приведено в исполнение в течение двух лет со дня его вступления в законную силу.

Указанное постановление мирового судьи вступило в законную силу 21.01.2021, следовательно, с 21.01.2023 оно не подлежит исполнению в силу части 1 статьи 31.9 КоАП РФ.

При таких условиях факт причинения убытков обществу истцом не доказан.

Постановление АС ПО от 21.09.2023 по делу № А57-14303/2022

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.10.2023 по делу № А33-2293/2021.

11. Действия единоличного исполнительного органа общества, связанные с начислением и получением себе выплат, без согласования (одобрения) вышестоящим органом управления общества, при доказанности его недобросовестного и неразумного поведения, влечет его обязанность возместить убытки.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к бывшему директору общества Г.Д.С. о взыскании убытков.

В нарушение положений устава общества и действующего законодательства директор общества Г.Д.С. в одностороннем порядке определил размер своего вознаграждения за труд без согласия (одобрения) единственного участника общества.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены. Вывод судов обоснован наличием необходимой совокупности условий для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, исходя из того, что Г.Д.С. произвольно, без соответствующих решений единственного участника общества, начислял и выплачивал себе денежные премии в увеличенном размере. При этом ни устав общества, ни иные внутренние правовые акты общества не наделяют директора (временно исполняющего обязанности директора общества) полномочиями по установлению премии в отношении себя лично без согласия единственного участника общества.

Оставляя, судебные акты без изменения, кассация указала следующее.

В соответствии с законом решение вопросов, связанных с установлением и

увеличением вознаграждения директора, относится к компетенции общего собрания участников общества (пункты 1 и 4 статьи 40 Закона № 14-ФЗ, статья 275 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Директор не вправе самостоятельно, в отсутствие на то волеизъявления участников или созданного ими совета директоров (наблюдательного совета) (пункты 1 и 4 статьи 40 Закона № 14-ФЗ) определять условия выплаты вознаграждения за исполнение собственных обязанностей, включая определение размера вознаграждения, его пересмотр, поскольку в таком случае директор действовал бы к собственной выгоде в условиях конфликта интересов, что по общему правилу не допускается.

Таким образом, в случае самостоятельного увеличения генеральным директором хозяйственного общества размера своего вознаграждения и издания приказа о собственном премировании без согласия (одобрения) вышестоящего органа управления общества, он может быть привлечен к имущественной ответственности на основании пункта 1 статьи 53.1 ГК РФ, поскольку такое поведение само по себе нарушает интересы общества (его участников), не отвечая критерию (требованию) добросовестного ведения дел общества.

Указанное свидетельствует о недобросовестном и неразумном поведении директора и влечет его обязанность возместить обществу убытки.

Постановление АС ПО от 01.03.2024 по делу № А12-14397/2023

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлениях АС ПО от 20.02.2023 по делу № А55-25233/2020, от 25.08.2023 по делу № А57-7097/2022, от 08.08.2024 по делу № А72-7159/2023.

В другом деле общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к бывшему директору общества И.Л.И. о взыскании убытков. Обосновывая исковые требования, общество ссылалось на то, что в нарушение положений устава общества и действующего законодательства при осуществлении трудовой деятельности в должности генерального директора И.Л.И. была выплачена заработная плата, превышающая установленный ему общим собранием участников должностной оклад.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апел-

ляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды исходили из следующего.

Генеральный директор общества не обладает полномочиями по принятию решений о повышении самому себе заработной платы в отсутствие соглашения между ним и работодателем (обществом), либо без согласия работодателя (общества), выраженного в локальном акте общества или отдельных решениях общего собрания участников общества.

Судами установлено, что общее собрание участников общества не принимало решение об увеличении должностного оклада либо о выплате премий генеральному директору.

Между тем при разрешении спора судами принято во внимание, что в период трудовых правоотношений на директора также были возложены обязанности главного бухгалтера и секретаря, что подтверждается соответствующими приказами.

Исполнение директором обязанностей главного бухгалтера и секретаря в обществе не оспаривалось, равно как и то, что доплата за исполнение данных обязанностей не производилась.

Исходя из положений части 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Суды пришли к выводу о недоказанности факта неразумности в действиях ответчика по выплате заработной платы директору в оспариваемом размере за спорные периоды работы с учетом финансово-хозяйственной деятельности общества и качества выполнения директором своих обязанностей и причинение убытков обществу, что исключает привлечения директора к ответственности в виде взыскания убытков.

Постановление АС ПО от 11.09.2023 по делу № А55-15157/2022

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении АС ПО от 17.05.2024 по делу № А12-11793/2023, постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.07.2024 по делу № А26-7385/2023.

12. Признание в судебном порядке недействительным решения собрания участников общества о назначении директора, недостаточно для возложения на него ответственности в виде взыскания убытков в размере выплаченной заработной платы.

Общество и участник общества-1 обратились в арбитражный суд с исковым заявлением к участнику общества-2 о взыскании убытков. Исковое заявление мотивировано причинением обществу убытков в результате незаконного заключения трудового договора с С.Е.А. (путем фальсификации решения общего собрания участников общества участником общества-2) в качестве директора и выплаты ему заработной платы.

В обосновании заявленных требований истец также указал, что по ранее рассмотренным делам судами признаны незаконным приказ об увольнении бывшего директора и недействительным протокол общего собрания участников общества о досрочном полномочий бывшего директора общества, избрании новым директором общества С.Е.А.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с выводами судов, отметил, что в силу статей 22 и 136 ТК РФ выплата заработной платы является обязанностью работодателя, возникающей в результате заключения трудового договора между работником и работодателем, и не может быть отнесена к убыткам в смысле статьи 15 ГК РФ. Признание в судебном порядке недействительным решения собрания участников общества о назначении директора по причине не легитимности, недостаточно для возложения на него ответственности в виде взыскания убытков, в размере выплаченной такому руководителю заработной платы.

Постановление АС ПО от 15.09.2023 по делу № А72-14484/2022

13. Совершение (несовершение) процессуальных действий единоличным исполнительным органом в рамках судебного разбирательства по иску к юри-

дическому лицу не подтверждает наличие причинно-следственной связи с убытками этого лица в виде взысканного судом долга.

Общество в лице участника К.А.А. обратилось в арбитражный суд с иском заявлением к директору общества С.Ю.А. о взыскании убытков, которые возникли в связи с тем, что в рамках гражданского дела по иску о взыскании с общества задолженности по договорам займа, ответчик не заявил в суде о пропуске срока исковой давности, в результате чего обществу были причинены убытки в виде взысканных судом сумм.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанцией, в удовлетворении исковых требований отказано.

Вывод судов обоснован недоказанностью заявленных исковых требований, истцом не представлено доказательств противоправности действия (бездействия) ответчика, связанные с отсутствием его заявления о пропуске срока исковой давности в рамках гражданского дела, при том, что между фактом заявления о пропуске исковой давности (или отсутствием такого заявления) и взысканием с общества суммы задолженности по договорам займов отсутствует прямая причинно-следственная связь, необходимая для взыскания убытков. Также судами отмечено, что заявление о пропуске срока исковой давности рассматривается судом и оценивается на предмет его обоснованности, при этом заявление ответчиком по делу о пропуске истцом срока исковой давности само по себе не влечет отказ в удовлетворении исковых требований.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с выводами судов, признал их соответствующими требованиям закона и материалам дела.

Согласно пункту 6 Постановления № 62 по делам о возмещении директором убытков истец обязан доказать наличие у юридического лица убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ), а также наличие причинной связи между действиями причинителя вреда и наступившими последствиями. Обязанность по доказыванию отсутствия вины в причинении убытков лежит на привлекаемом к ответственности единоличном исполнительном органе.

В рассматриваемом случае истцом не представлено доказательств противо-

правности действия (бездействия) директора по вменяемому ему нарушению.

Постановление АС ПО от 05.12.2024 по делу № А72-1885/2024

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении АС ПО от 05.12.2024 по делу № А72-1885/2024.

14. Бездействие единоличного исполнительного органа, которое привело к наращиванию кредиторской задолженности (в частности, начислению процентов, неустойки), подлежит оценке на предмет добросовестности и разумности такого поведения.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к директору общества Г.Л.А. о взыскании убытков.

Обосновывая исковые требования, общество указало, что в период исполнения полномочий единоличного исполнительного органа Г.Л.А., действуя в противоречие с интересами общества, совершила в 2022 году недобросовестные и неразумные юридически значимые действия (бездействия), в том числе, касающиеся признания долга гарантийными письмами по требованиям о взыскании задолженности по договорам займа, срок исковой давности по которым истек, что в последующем привело ко взысканию с общества в судебном порядке суммы основного долга по договорам займа, процентов за пользование займом и неустойки за просрочку возврата долга.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды исходили из того, что признание долга Г.Л.А., является добросовестным поведением, что указывает на намерение погасить долг перед кредитором.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты в части взыскания убытков, составляющих сумму процентов за пользование займом и неустойки за просрочку исполнения обязательств по договорам, направляя дело на новое рассмотрение в данной части, исходил из следующего.

Судом общей юрисдикции с общества взысканы сумма основного долга, проценты за пользование займом и неустойка за просрочку возврата долга.

В соответствии с пунктом 2 Постановления № 62 недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица.

Заявитель в обоснование требования о возмещении убытков должен доказать наличие всех элементов юридического состава ответственности, недоказанность хотя бы одного из них является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков.

Согласно пункту 1 статьи 53.1 ГК РФ, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53 ГК РФ), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Судами не установлено, была ли у общества возможность по своевременному погашению задолженности по договорам займа, какие были приняты меры директором по возврату суммы займа в период исполнения обязанности единоличного исполнительного органа до принятия судебных актов о принудительном их взыскании, в целях недопущения ответственности общества в виде неустойки и процентов за просрочку исполнения обязательств по договорам займа.

Постановление АС ПО от 29.07.2024 по делу № А65-26665/2023

15. Срок исковой давности по требованию о привлечении руководителя общества к корпоративной ответственности в порядке статьи 53.1 ГК РФ по общему правилу начинает течь с момента, когда юридическое лицо получило реальную возможность узнать о нарушении своих прав.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к бывшему директору Р.М.И. о взыскании убытков, возникших в результате неисполнения им обязательств по договору о предоставлении субсидии и последующего взыскания в судебном порядке, полученных средств.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелля-

ционной инстанцией, в удовлетворении исковых требований отказано. Вывод судов обоснован не доказанностью истцом факта причинения убытков, применен срок исковой давности, о пропуске которого заявлено ответчиком. Истцом не представлено достаточных и достоверных доказательств присвоения денежных средств Р.М.И. и отсутствия имущества, которое могло быть оплачено полученной субсидией.

Как было установлено судами, У.Б.А. назначен на должность директора общества 31.10.2019. Следовательно, У.Б.А., будучи руководителем и одновременно участником общества, действуя разумно и осмотрительно, имел реальную возможность получить информацию о финансовом положении общества, о наличии обязательств по договору о получении субсидии и в установленные пунктом 1 статьи 200 ГК РФ сроки обратиться арбитражный суд с иском в интересах общества.

Суд кассационной инстанции, согласился с выводами судов о применение срока исковой давности, признав их соответствующими положениям статей 196, 200 ГК РФ и разъяснениям, содержащимся в пункте 10 Постановления № 62 и в пунктах 3,15 Постановления № 43.

Срок исковой давности по такой категории дел следует исчислять с момента, когда юридическое лицо получило реальную возможность узнать о нарушении своих прав. О таком нарушении общество может узнать как при смене единоличного исполнительного органа, так и в процессе обычной деятельности при ознакомлении с финансово-хозяйственной и иной документацией общества.

Постановление АС ПО от 20.06.2024 по делу № А65-8018/2023

В другом деле суды, применяя срок исковой давности, указали, что истец является участником общества с момента его учреждения, принимал решение о назначении ответчика директором общества. Истец, имея реальную возможность контролировать осуществления деятельности, как директора общества, так и самого общества, не реализовал свои права на получение полной и достоверной информации о деятельности общества, не представил доказательств невозможности участвовать в деятельности общества.

Уклонение от участия в делах общества не может создавать для недобросовестного участника преимущество при определении начала течения срока исковой

давности.

Постановление АС ПО от 25.01.2024 по делу № А57-31292/2022

В другом деле по иску общества к директору о взыскании убытков, понесенных в связи с непоступлением денежных средств по договорам, суды указали, что исходя из предмета заявленных требований срок исковой давности следует исчислять не с момента заключения договоров, а с момента, когда истцу стало известно об отсутствии поступления денежных средств в общество (на его расчетный счет), то есть с 22.01.2020, после получения выписок по счетам.

Истец обратился с иском в суд 17.03.2021, т.е. в пределах срока исковой давности.

Постановление АС ПО от 06.03.2023 по делу № А72-3182/2021

В другом деле суды указали, что предыдущим руководителем общества были заключены спорные агентские договоры, о которых обществу стало известно лишь при вступлении в должность нового руководителя и получения последним доступа к внутренним и бухгалтерским документам общества, в связи с чем, срок исковой давности не является пропущенным.

Постановление АС ПО от 25.06.2024 по делу № А49-6019/2023

Председатель Шестого судебного состава

Э.Г. Гильманова